

Зал, залитый кровью, был усеян разорванной одеждой, а прилавок представлял собой полный хаос. В коридоре напротив лифта лежало несколько скелетов, обглоданных дочиста. При ярком освещении отчётливо виднелись сцены, где существа, собравшись в лужах крови, жадно пожирали свою добычу. Некоторые монстры, не сумевшие добыть еды, уже съели собственное мясо и теперь лежали на полу, вылизывая кровавые следы. Когда Цзоу Чэнь внезапно появился, все монстры настороженно подняли головы, уставившись на него с жадностью. Они уже не были людьми — их выпуклые глаза, невероятно острые зубы и необъяснимая жизнеспособность свидетельствовали об этом.

Цзоу Чэнь сглотнул. Эти, ещё сохранившие подобие целостности, монстры казались куда опаснее тех, что он встречал раньше. И их количество... Неужели он пришёл сюда, чтобы умереть? Лучше бы он не оглушил Тан Ланя — умереть вместе было бы куда более героично! Но времени на размышления не было — нужно было действовать.

Он вышел из лифта, остановившись справа от двери. Лифт остался открытым, словно готовый к быстрому отступлению. Однако, когда монстры ринулись на него, шанса повернуть назад уже не оставалось. Цзоу Чэнь мгновенно оказался окружён, но в этот момент верёвка, которую он держал в руке, выскользнула и взмыла в воздух, обвивая монстров. В зале и в ближайших кабинетах врачей почти все монстры уже бросились к нему, их было около десятка. Внезапно раздался низкий, резкий окрик:

— Свяжи!

Верёвка, парящая в воздухе, вспыхнула слабым золотистым светом, замкнувшись в круг и мгновенно обвив всех монстров. Как только она коснулась их, начала сжиматься к центру, сковывая их. Монстры, сдавленные верёвкой, открыли рты, пытаясь позвать своих собратьев, но ни звука не вырвалось наружу.

Только теперь стало видно, что под их ногами лежал маленький жёлтый бумажный человечек, испещрённый символами и заклинаниями. Это была техника марионеток, которую Цзоу Чэнь часто использовал. Сам же он снял с себя амулет невидимости и, подойдя к лифту, с довольным видом свистнул:

— Я заранее наложил на эту верёвку заклинание тишины. Если бы вы смогли закричать, это было бы прямым оскорблением моему мастерству! Эх, пришлось достать всё, что было припрятано на чёрный день...

Монстры, крепко связанные верёвкой, продолжали беспокойно двигаться, пытаясь добраться до Цзоу Чэня, их рты широко раскрыты. Увидев, что их языки были почти полностью откушены, он с отвращением сморщился:

— Вы что, сто лет не ели? Тьфу...

С этими словами он наклеил на лбы каждого монстра амулет, обездвиживающий их, и повёл послушную группу в лифт.

Когда двери лифта закрылись, запах крови ударил в нос. Цзоу Чэнь, прижавшись к углу и прикрыв нос, вздохнул:

— Хоть вы и много едите, но мяса на вас не прибавляется. Вес даже уменьшился, иначе бы вы все не поместились в лифт, и мне пришлось бы делать несколько ходок.

Таким образом, Цзоу Чэнь, действуя по той же схеме, сумел очистить от монстров

девятнадцатый и двадцатый этажи. Всех монстров он сбросил в ловушку, которую приготовили его ученики. По их команде:

— Пади!

На месте, где находились монстры, внезапно образовалась яма глубиной около трёх-четырёх метров. Монстры, как пельмени в кипящей воде, посыпались вниз. Раздался треск, вероятно, у некоторых скелеты разлетелись на части, а затем — отвратительный запах, смешанный с кислотой желудочного сока. Один из учеников, не удержавшись, заглянул в яму и тут же отвернулся, чтобы вырвать. Оказалось, что у некоторых монстров желудки, раздутые до невероятных размеров, были проколоты разлетевшимися костями, а у других — просто лопнули. Внутренности разбросало по всей яме, и монстры тут же бросились друг на друга, пожирая друг друга.

Цзоу Чэнь, предусмотрительно не глядя в яму, только покачал головой, обходя больничный корпус. На пути он встретил Шэнь Цина, Бай Сюйяо и... Тан Ланя. Разве он не должен был быть без сознания? Цзоу Чэнь почувствовал, как у него сжалось в груди, и, смущённо отвернувшись, подошёл к ним. Однако все трое синхронно отступили назад, прикрыв носы. Цзоу Чэнь, с мрачным выражением лица, понюхал свой рукав и понял, что запах действительно ужасен. Не говоря уже о запахе крови, он ещё и находился рядом с ямой, от которой несло гнилью. Смесь этих двух ароматов... Лучше не думать! Но эти люди явно не были настроены его жалеть.

— Это доказательство моей кровавой битвы, можете не быть такими брезгливыми!

— Кровавой, да, это чувствуется, — безэмоционально подтвердил Шэнь Цин.

Бай Сюйяо, как всегда, добавил с сарказмом:

— Моя красавица тоже была в крови, но, к сожалению, доказательств нет.

Цзоу Чэнь фыркнул и, надеясь на поддержку Тан Ланя, получил лишь многозначительный взгляд, обещающий разговор позже.

Вместе они подошли к яме, где запах был настолько сильным, что даже Цзоу Чэнь перестал его замечать. Шэнь Цин присел у края ямы, потирая нос. Он давно не сталкивался с таким зловонием, и оно было невыносимым.

— Оставили их для исследований?

Цзоу Чэнь пожал плечами:

— Некоторые влиятельные семьи прислали своих людей. Они заранее предупредили, что хотят исследовать их, чтобы выяснить причину происшествия. Вот я и передал им партию.

Шэнь Цин кивнул и отошёл, рассказывая о ситуации за пределами больницы:

— Я видел несколько незнакомых охотников на призраков. Пока всё под контролем, но есть риск, что кто-то ускользнул. Также есть вероятность, что людей кусали невидимые существа, и это происходило внезапно, даже дома.

— Об этом я не знал. Я разобрался с некоторыми на пути и сразу направился сюда, — ответил Цзоу Чэнь. — Если ты говоришь о злых духах, то я впервые слышу, чтобы они могли откусывать

куски плоти у живых людей.

— Нет, это не впервые, — прервал его Шэнь Цин. — Недавно была история с выращиванием призраков, ты ведь не забыл? Их кормили человеческой плотью, и как раз того призрака увели.

— Неужели? — удивился Цзоу Чэнь.

Его друг всегда находил необычные связи между событиями. Теперь Цзоу Чэнь, словно вспомнив о своём основном ремесле, начал быстро шевелить пальцами, как будто что-то высчитывая. Его губы беззвучно шевелились, а пальцы двигались всё быстрее, оставляя после себя размытые следы. Лоб Цзоу Чэня всё больше морщился:

— Всё запутано, и корни этого уходят далеко в прошлое. Но, как и сказал Шэнь Цин, тот, кто унёс призрака, и тот, кто стоит за этим происшествием, скорее всего, один и тот же человек. Я не могу быть уверен, но связь между этими событиями очевидна.

Когда охотники на призраков из других семей прибыли, чтобы забрать монстров, Шэнь Цин и его спутники ушли. Вернувшись домой, они застали Цуй Юя, который только что вернулся.

— Души погибших попали в Город Напрасной Смерти. Причина смерти — самоубийство, предварительно оценивается в шестьдесят-семьдесят человек. Старейшина Би был в ярости. Некоторые духи самовольно покинули Подземный мир, и хотя их быстро поймали, они успели нанести вред живым. Несколько душ вселились в людей и исчезли. Пойманные духи были без сознания, на допросах они только кричали о голоде.

Цуй Юй бросил взгляд на Шэнь Цина.

— Царь Чжуаньлунь намекнул, что нужно тщательно проверить, не являются ли эти инциденты побочным эффектом от той еды, что ты давал.

— Хм! Сколько раз он уже нападал на мою красавицу? Просто потому, что она встала на пути его любовницы! Этот старый негодяй...

По выражению лица Бай Сюйяо было видно, насколько он ненавидит Царя Чжуаньлуня. Однако Шэнь Цин впервые услышал, что кто-то из высших чинов Подземного мира недоволен им. Видимо, Бай Сюйяо всегда защищал его. Это было... своеобразно.

— Царь Чжуаньлунь? И его любовница?

— Царь Чжуаньлунь Сюэ, управляет Десятой Палатой. Его любовница — Мэн По. Я уже говорил тебе, что они двое — мои самые нелюбимые персонажи.

Цуй Юй, не выдержав, прервал его:

— Шэнь Цин, не слушай его. Никакой любовницы нет, просто Царь Чжуаньлунь и Мэн По давние друзья.

Бай Сюйяо, почувствовав вызов, показал кулак Цуй Юю, и тот замолчал.